

Все смотрели на владельца голоса, Ли Шуая, видя, как Ся Ся и Ян Юнь делают друг другу комплименты, он не мог смотреть, сегодня была их встреча выпускников, но его даже не было.

Не так хорошо, как Чжоу Фэн и Ли Мин, он бы просто признал это, но теперь, когда два посторонних человека на самом деле украли у него свет, как он мог вынести это.

Он был гангстером, и в его глазах, люди, которые были гангстерами в эти дни, все были потрясающими, и другие должны быть в трепете от него, и причина, по которой он пришел на эту встречу выпускников была в том, чтобы притвориться Би. Было бы еще лучше, если бы он мог подцепить двух подружек по пути.

Но он, смешанное общество, сейчас вообще не имеет никакого чувства существования.

"Это ты только что говорил?" Лето повернулось к Ли Шуай и сказала холодно.

"Это то, что сказал твой старик". Ли Шуай с презрением посмотрел на Лето, и два брата позади него встали.

"Никто не может оскорбить моего отца". Ся Тянь сказал безразлично, затем шел шаг за шагом к Ли Шуай.

Когда Ли Шуай увидел, что лето приближается к нему, он подошел к нему без всякого страха, было только одно, что он узнал за эти годы, и это была жестокость, независимо от того, кто другая сторона, они будут отпугивать этой безжалостностью его.

"Ли Шуай", что ты делаешь? Это встреча выпускников". Президент класса поспешил вытащить Ли Шуай.

"Хм". Ли Шуай фыркнул: "Ради лидера класса, я вас отпущу, так что будьте осторожны на проходе отныне".

Ся Тянь не остановилась, а продолжила идти по направлению к Ли Шуаю: "Кажется, я не говорила, что отпущу тебя".

Услышав слова Ся Тяня, все были ошеломлены, даже тот командир отряда смотрел на Ся Тяня в замешательстве.

По их мнению, такой человек, как Ли Шуай, был большим панком, который тусовался на улице, ему уже повезло, что он не ходил в поисках неприятностей, но на самом деле Саммер осмелился взять на себя инициативу, чтобы поиздеваться над Ли Шуаем.

Как говорится в старой поговорке, лучше обидеть государственного чиновника, чем маленького панка.

Я не знаю, что мне делать, если я не хочу что-то делать.

"Ты и кто из них, живите в жопе криво." Ли Шуай вытянул лидера отряда в сторону одной рукой и безжалостно смотрел на лето.

Двое парней позади него последовали за ним.

"О". Ся Тянь хладнокровно смеялась.

"Ты смеешься над куриными 8 волосами, дала ли я тебе лицо". Ли Шуай очень плохо себя

вел и посмотрел на Ся Тянь.

Ли Инь хотела пойти на драку, но ее подтянул Юнь Ян: "Ты просто смотри шоу".

Юнь Ян, однако, видел, насколько могущественным было лето, и он ясно видел, насколько могущественным было лето, когда он сбил грабителя с ног на месте проведения лотереи.

Ли Инь посмотрела на Ся Тянь в замешательстве, потом вспомнила, как они с Ся Тянь впервые встретились.

В то время Саммер была похожа на очаровательного принца, который спас ее от этих плохих парней.

Щелк!

Натали дала Ли Шуай пощечину прямо по лицу.

"Что ты только что сказал, я не расслышал тебя ясно, скажи это еще раз." Ся Тянь сказал безразлично.

Пощечина Ся Тяня была настолько внезапной, что полностью ослепила Ли Шуая, и два мальчика позади него тоже выглядели глупо, они все могли быть в обществе, но они никогда не видели такого аха, который говорил бы что-то делать.

В обществе в наши дни больше, чем кто, если число похожих, то кто безжалостен, этот безжалостен не безжалостен, а кто выглядит более безжалостным, вот что такое эпоха, борьба против закона.

При сравнении безжалостности только что выяснилось, что преимущество у Ли Шуай.

"Забудь об этом на этот раз, не давай мне еще одну причину побить тебя." Ся Тянь вернулся на свое место после того, как сказал это.

Ли Шуай отреагировал на это только после того, как Саммер вернулся на свое место, он коснулся лица, горячая боль сказала ему, что то, что он только что сделал, было реальным, он был действительно избит этим маленьким белым лицом перед ним.

"Ты, блядь, осмеливаешься меня ударить". Бутылка в руке Ли Шуай была брошена прямо на Саммер.

Казалось, что Ли Шуай сошел с ума, бутылка вина была прямо брошена бессистемно, неважно, бросил ли он это бессистемно, мишенью бутылки вина на самом деле был Ли Инь.

Все были полны страха, когда увидели это.

Как раз тогда, когда все думали, что лицо Ли Иньа определенно опухнет от этой винной бутылки, Ся Тянь протянул руку и с несравненной точностью схватил бутылку вина.

"Ооо!" Все успокоились, когда увидели руку Саммер.

Поймать летающую бутылку свободной рукой, это был Супермен?

"Ты чуть не ударил мою женщину раньше". Ся Тянь сказал ледяным тоном.

Услышав слова Саммер, Ли Йин был в сладком настроении, а услышав, что Саммер сказал, что она его женщина, настроение Ли Йина вдруг стало особенно хорошим.

"Сегодня я тебя просто потрачу впустую". Ли Шуай был поражен гневом и снова взял бутылку и бросился в сторону Ся Ся.

Бах!

Бутылка была разбита, и пиво стекало ему по голове.

Кровь, смешанная с пивом, текла по всему полу.

Бутылка была разбита идеально, все вздохнули, что бутылка была разбита слишком умело, а вот та, чья голова была разбита, была не Летом, а Ли Шуаем.

Когда бутылка Ли Шуая сразу же ударила Ся Ся по голове, Ся Ся пришла с пустой рукой, чтобы вырвать белое лезвие, сразу вырвала бутылку из его руки и дала ему обратную руку.

Увидев такую сцену, люди в доме успокоились.

Безжалостно, Саммер была слишком безжалостна, чтобы нанести удар.

"Брат Ли". Два младших брата Ли Шуая поспешили помочь Ли Шуаю подняться.

"Привет". Лидер класса беспомощно вздохнул, хорошее воссоединение класса на самом деле превратилось в это.

"Вы двое поторопитесь отвезти его в больницу, на этот раз виноват Ли Шуай". Ли Мин встал и сказал в обморок.

Услышав разговор Ли Мина, эти два мальчика непосредственно помогли человеку, а когда Ли Шуай получил помощь, Ли Мин поднял бокал вина: "Ся Брат прав, как насчет того, чтобы я извинился перед тобой от имени маршала Ли и отпустил это дело?"

Все смотрели на Саммер.

"Это не имеет значения, я все равно не могу дышать". Саммер сказала с беззаботным отношением.

"Тогда я выпью". Ли Мин выпил вино одним глотком: "Все продолжайте, Ли Шуай, наверное, слишком много выпил перед тем, как прийти сегодня".

Услышав слова Ли Мина, все продолжали есть, как будто всего того, что только что произошло, никогда не было.

"О, брат Ся, я выпью за тебя тост". В понедельник Фенг неловко улыбнулся, поднял свой бокал вина и выпил его прямо вниз.

Ся Тянь даже не смотрел на этот понедельник Пик, в этот понедельник Пик был хулиганом, он никогда не мог быть другом Ся Тяня в его жизни, в понедельник Пик был очень несчастлив, когда увидел выражение Ся Тяня, но он ничего не сказал.

Еда была очень тихой, после еды президент класса предложил всем вместе пойти на КТВ, а потом мы сможем собрать несколько больших мешков и повеселиться вместе.

Все согласились.

"***, который избил моего младшего брата." Как раз когда все собирались уходить, в дверь ворвались более десяти человек.

|.

8884978

<http://tl.rulate.ru/book/41486/926472>